

В душный летний день Юи откинула волосы с потного лица и уставилась на очередную неудачную культуру. Желатиновая основа сработала, но ей все еще было трудно найти подходящую плесень, которая бы производила пенициллин. Она вздохнула и начала приводить себя в порядок.

— Юи-ни? — Обратился Сэн, открывая дверь в сарай. Он говорил осторожно; каждый слог был выверенным и четким: — К тебе пришли.

К ней пришли. Не для лечения? Значит, поговорить? Возможно, это торговец, желающий купить лекарство, но тогда непонятно, почему Сэн не назвал его имени. Он был знаком с большинством из них, а те, кого не знал, скорее всего, поделились бы с ним своими именами.

— Я буду там через секунду. — Она оттерла последний кусочек плесени и положила его в кипящую воду, чтобы продезинфицировать.

— Я думаю... тебе лучше поторопиться. Я закончу.

Юи посмотрела на него, наконец-то заметив, как он напряженно стоит, сжав кулаки, с расширенными глазами.

Шиноби.

— Хорошо. — Тихо сказала она, вытирая руки. — Я пошла.

Жара снаружи была такой же гнетущей, как и влажность внутри ее сарая. Юи вновь вытерла пот со лба и огляделась в поисках пришедшего ниндзя — но не для лечения. Он сидел в саду, перебирая пальцами нежные новые ростки растений. На мгновение она не узнала его. Его каштановые волосы были убраны назад, и на нем не было характерных доспехов. Затем он встал и шагнул вперед.

— От имени моего клана и Тоуки. — Сразу же начал Хаширама, встретив ее взгляд. — Я признаюсь, что я, что мы... — Он запнулся, повысил голос и попытался продолжить: — За великое зло, причиненное... — опять прервался, сглотнул и опустил взгляд.

Когда Хаширама поднял голову, вся формальность исчезла, а глаза его были полны решимости и душевной боли.

— О, Юи-сан, мне так жаль. Я бы пришел раньше, но... я не мог.

Она долго смотрела на него, но симптомы переутомления заметила в первые пару секунд: чёрные мешки под глазами, бледный цвет лица, едва заметное подрагивающие ладони и нестабильная мимика. Причём Юи была уверена, что последние два симптома вызваны не волнением, — право слово, это шиноби, — а ужасным истощением, как физическим, так и

ментальным.

Юи сомневалась, что выглядит лучше него. Они оба были измождены, но если она, от постоянной работы и лёгкого налёта депрессии из-за неудач, то он — из-за бесконечных битв. Из-за войны.

— Как Тоука? — Спросила она наконец.

Он моргнул, и на его лице появились зачатки осторожного облегчения.

— У нее все хорошо. Твои швы держались, пока она не вернулась, а наши целители позаботились об остальном.

— Славно.

На мгновение они оба замолчали, читая друг друга. Затем Хаширама нарушил хрупкую тишину.

— Я здесь, чтобы всё исправить, Юи-сан.

Он был с пустыми руками, и ей стало интересно, как именно он собирается это сделать.

— Я всё ещё практикуюсь в этом. — Признался он. — Так что это может и не лучший вариант, но должно сработать.

Общий каркас для замены ее дома был готов, но до завершения строительства оставались недели. Хаширама медленно обошел его границы, сделав один круг, затем второй, после чего отступил назад и закрыл глаза. Скрутив руки странным образом, Хаширама вдохнул и задержал дыхание. Затем он выдохнул, и всплеск чакры пропитал всё вокруг, наполнил воздух и заплесал на ее коже, глубокий, тяжелый и гулкий, как дух старого леса. Хаширама сделал еще один вдох, и когда он выдохнул, деревья вырвались из земли. Они вытянулись ввысь, а затем изогнулись, сложились и скрутились, пока не приобрели форму ее клиники.

У Юи от шока даже рот немного приоткрылся.

Она молча смотрела на происходящее. Точнее, уже произошедшее. Смотрела и гадала: а не сон ли это? Не приступ лихорадки? Или жестокая иллюзия? Может ли это быть реальностью?..

— Я понимаю, что это не достойная компенсация за всё, что ты потеряла. — Прозвучал напряжённый голос Хаширамы, руки которого теперь заметно дрожали и время от времени дёргались, словно готовые атаковать. — Но я надеюсь... что это...

Он покачнулся, и Юи наконец-то вышла из оцепенения. Она бросилась к нему и опустила его на землю, рефлекторно проверяя пульс и температуру.

— Я в порядке. — Уверял Хаширама, пытаясь оттолкнуть ее руки. — Это просто недостаток сна и легкое чакроистощение. Я буду в порядке, правда. Я вернусь домой, выплусь, и буду как новенький!

— Ты вырастил дом! — Она рассмеялась от изумления. — Как? Как ты можешь быть после такого в порядке? Как ты вообще это сделал?

Он тоже засмеялся, но слабо и тихо, а не со своей обычной яркостью.

— А, ну... что я могу сказать? Это просто то, что я умею.

— Скромняга. — Она покачала головой, обеспокоенная и ошеломленная, несмотря на его заверения. — Ты не перестаешь меня удивлять.

Он сдался и лег на спину, глядя на нее с язвительной улыбкой.

— Я могу сказать то же самое.

Они пролежали так несколько мгновений. Юи потеряла дар речи от невозможности увиденного, Хаширама же завис на грани измождения. Ворох мыслей её кружил исключительно вокруг только что выросшего дома, и были полны они благоговения и неверия, но лишь до тех пор, пока она вспомнила, зачем он вообще был только что создан. Юи не хотела, чтобы это повторилось. Она посмотрела на мужчину, сидящего рядом с ней. Он был другом, шиноби и сыном главы клана Сендзю. Он не был похож ни на кого, кого она когда-либо встречала в этом мире, он был человеком, который мечтал выйти за рамки этого общества. Хаширама был так добр к ней, так великодушен. Но ей всё ещё было о чем спросить.

— Хаширама-сан... — Начала она и запнулась. — Помнишь ли ты ту услугу, которую обещал твой отец?

— Хм? Да? — Хаширама посмотрел на неё с мягкой улыбкой.

— Я знаю, что она... Я знаю, что она уже была оплачена, но могу ли я попросить еще об одной?

Он сел.

— Юи-сан, до сих пор многое должны и вернули долг сполна. Конечно, ты можешь просить, и я сделаю всё возможное, чтобы выполнить желание.

— Я хочу, чтобы моя клиника была местом, где никто не сражается. — Она мгновение пыталась вспомнить фразу, и наконец вспомнила. — Я хочу, чтобы это была нейтральная территория. Официально. Мне нужно слово твоего клана. — Юи сделала паузу и добавила. — И я поговорю с Учихами.

Глаза Хаширамы распахнулись.

— Ты с ними знакома?

Юи сглотнула, нервничая. Он говорил о мире без конфликтов, но, насколько она знала, это были всего лишь слова.

— Я знаю, что Сенджу и Учиха не ладят...

Он схватил ее за руки.

— Юи-сан, — резкий вздох, — если это... это может стать первым шагом к миру...

Лицо Хаширамы озарилось надеждой и решимостью.

— Мой отец согласится. Я позабочусь об этом.

Юи не могла не улыбнуться в ответ.

— Спасибо. — Сказала она, вложив в это простое слово всю свою радость и благодарность. — За всё.

— Нет, Юи-сан. Тебе спасибо.

Дом был построен не идеально. В стенах и крыше зияли несколько щелей, которые пришлось заделывать. Тем не менее, Юи смогла переехать в дом почти сразу. Он был больше, чем ее старая клиника, с четырьмя комнатами вместо двух, и даже спустя несколько дней всё вокруг слегка гудело от чакры. Каждый раз, глядя на свою клинику, Юи чувствовала теплое умиление и благоговение перед полной невозможностью того, что Хаширама вырастил для нее дом.

Все остальные, разумеется, чувствовали то же самое. Как следствие, слухи о том, что она благословенна, что она богиня, увеличились в десять раз. Она относилась к ним с недоумением, не зная, что делать с маленьким святилищем, которое было построено для бога медицины возле ее дома. (Втайне Юи задавалась вопросом, для кого были эти подношения — для бога... или для нее).

Через неделю после приезда Хаширамы на пороге ее дома появился молодой человек. На вид он был ровесником Сэна, в конце подросткового возраста, если не немного старше. Судя по плотно прилегающим доспехам, он явно был из стана шиноби. Юи внимательно осмотрела его, задержавшись на Х-образном шраме, покрывающем его щеку, и бледно-коричневых волосах. Он выглядел странно знакомым.

Подросток глубоко поклонился.

— Вы оказываете нам большую честь, Юи-сан. — Сказал парень, протягивая ей переплетенный свиток. — Всё готово.

— Спасибо. — Пробормотала она в ответ, принимая свиток.

Поклонившись, он исчез. Она и глазом не моргнула, — привыкла уже, — споро вернувшись в дом к столу.

— Что там у тебя, сестренка? — Сэн оторвался от работы над банановой кожурой. — Еще одна запоздавшая оплата?

Юи покачала головой, развернула свиток и углубилась в кандзи, то и дело прося Эйджи помочь с самыми сложными символами. Когда она дошла до сургучной печати с гербом Сенджу на конце, девушка улыбнулась. Хаширама справился; его клан официально поклялся относиться к ее клинике как к нейтральной территории, свободной от насилия.

— Обещание. — Наконец ответила Юи. — Обещание мира

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2002661>